РОЛЬ АКАДЕМИИ НАУК В ИЗУЧЕНИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

Д. А. Ширина

Данара Антоновна Ширина,
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

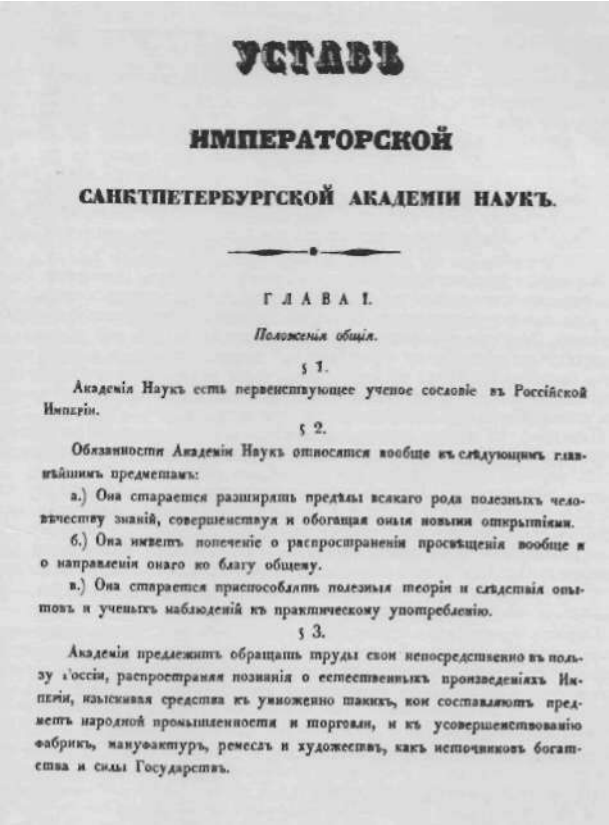
Переломным моментом в истории российской науки стало XVIII столетие - время, когда государство активно участвовало в модернизации страны. Петр I, понимающий непосредственную связь экономического и военного могущества России с развитием науки и просвещения, озабоченный созданием условий для развития научных знаний, в январе 1724 г. подписал указ об учреждении Петербургской академии наук. 22 января того же года «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств»[1] был рассмотрен на заседании Сената. Основным предназначением нового исследовательского учреждения являлось развитие научных знаний во «славу государства» и в интересах экономического развития страны. Кроме того, в отличие от других государств, в России, где «надлежит смотреть на состояние здешнего государства», Академия должна была выполнять и функции учебного центра, чтобы «чрез обучение... польза в народе впредь была». В связи с этим в проекте было предусмотрено создание при Академии наук университета и гимназии. Самобытность созданного в Петербурге научного центра определяли не только одновременное выполнение исследовательской и учебной работы, но и включение в сферу деятельности ученых естественных и общественных наук (во Франции существовала система параллельных академий, в программу работ Лондонского королевского общества занятия гуманитарными науками не включались). Проект содержал и положение, которое отсутствовало в уставах других академий, - государство брало на себя обязанность финансирования учреждения. На его содержание было предусмотрено 24 912 рублей, которые *«збираютца з городов Нарвы, Дертта, Пернова и Аренсбурха»*[2]. В Англии, например, научное общество поддерживалось членскими взносами практикующей части его состава, во Франции жалованье из королевской казны получали лишь менее половины сотрудников, в Германии оплата труда в Академии определялась доходами от издания календарей и устройства лотерей. Естественно, что преимущества Петербургской академии в вопросах финансирования, а также возможность проводить научную работу на обширных территориях страны привлекли в Россию ученых мира различных специальностей, что сказалось на уровне изучения, в том числе Северо-Востока России.

Напомним кратко некоторые результаты исследований академических экспедиций XVIII - XX вв. Как известно, перед Первой Камчатской экспедицией 1725 - 1730 гг., начавшейся в год официального открытия Академии наук в Петербурге, была поставлена задача определить взаимоположение Азии и Америки. Работы в этом направлении завершились к началу XX столетия сравнительным изучением народов этих континентов, положениями об особых этнографических зонах и особой полярной культуре.

Первые наблюдения о почве, «заключающей в себе вечные льды»,

[1] В XVIII в. в России и на Западе под художествами понимались преимущественно ремесла.

[2] Проект положения об учреждении Академии наук и художеств // История Академии наук СССР. - М. ; Л., 1958. - Т. 1. - С. 429-435.



УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ГЛАВА I.

Положенія общія.

§ 1.

Академія Наукъ есть первенствующее ученое сословіе въ Россійской Имперіи.

§ 2.

Обязанности Академіи Наукъ относятся вообще къ слѣдующимъ главнѣйшимъ предметамъ:

а.) Она старается расширять предѣлы всякаго рода полезныхъ человѣчеству знаній, совершенствуя и обогащая оныя новыми открытіями.

б.) Она имѣетъ попеченіе о распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи онаго ко благу общему.

в.) Она старается приспособлять полезныя теоріи и слѣдствія опытовъ и ученыхъ наблюденій къ практическому употребленію.

§ 3.

Академія предлежитъ обращать труды свои непосредственно въ пользу Россіи, распространяя познанія о естественныхъ произведеніяхъ Имперіи, изыскивая средства къ умноженію такихъ, кои составляютъ предметъ народной промышленности и торговли, и къ усовершенствованію фабрикъ, мануфактуръ, ремеслъ и художествъ, какъ источниковъ богатства и силы Государствъ.

Первый лист Устава Академии наук

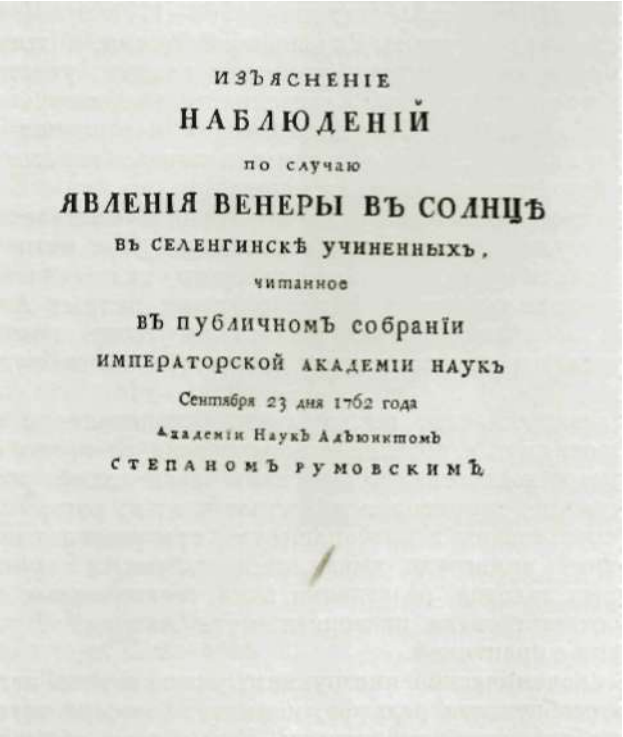
завершились открытием мирового значения - вечной мерзлоты, установлением ее широкого распространения, опровержением утверждений о невозможности развития различных форм органической жизни на территориях с вечномерзлыми грунтами, детальным и точным описанием ископаемых льдов.

Упоминания об обитании гигантских слонов, носорогов на Севере, поиски останков мамонтов закончились предположением Э. В. Толля о «стране мамонтов», которые свободно когда-то передвигались по Берингии, Северной Америке, северным областям Евразии. Исчезновение «мамонтова материка» ученый связывал с раздроблением этого материала и образованием водного пространства между Азией и Америкой, между материковой сушей и островами Новосибирского архипелага. Комплекс работ по исследованию Северного Ледовитого океана, его островов и прилегающей части материка завершился учреждением в Академии наук особой структуры - Постоянной полярной комиссии (1914 г.).

Значительными были результаты историко-этнографических исследований участников академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733 - 1743 гг.). Появились первые работы монографического типа о якутах, эвенках и коряках (Я. И. Линденау), чукчах (К. Г Мерк). Тогда же были составлены и первые словари: немецко-эскимосско-чукотский, немецко-оленно (чукотский)-айванский (азиатско-эскимосский), немецко-юкагирский, англо-юкагирский, немецко-якутско-тунгусский, русско-якутский, немецко-якутский и др.

Материалы по языку и фольклору якутов, собранные экспедицией А. Ф. Миддендорфа (1843 - 1845 гг.), стали одним из источников труда О. Н. Бётлингка (1851 г.) «О языке якутов» (первая научная грамматика якутского языка). С деятельностью А. Ф. Миддендорфа связано и появление первого литературно-художественного произведения на якутском языке - «Воспоминаний» А. Я. Уваровского (1848 г.). «Воспоминания» были переведены на французский язык и опубликованы в Париже в 1861 г., познакомив зарубежных читателей с Якутией и ее народами.

Вот далеко не полный перечень поступлений от участников экспедиций в Академию наук и ее музеи: этнографические собрания; зоологические, ботанические, минералогические сборы; орнитологические и геологические коллекции; коллекции семян, рыб и останков ископаемых животных; карты, планы, рисунки. Материалы этих экспедиций сформировали основу научных фондов, служащих по сей день интересам развития отечественной науки [1].



ИЗЪЯСНЕНІЕ

НАБЛЮДЕНІЙ

по случаю

ЯВЛЕНІЯ ВЕНЕРЫ ВЪ СОЛНЦѢ

ВЪ СЕЛЕНГИНСКѢ УЧИНЕННЫХЪ,

читанное

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Сентября 23 дня 1762 года

Академіи Наукъ Адъюнктомъ

СТЕПАНОМЪ РУМОВСКИМЪ.

Титульный лист «Изъяснения наблюдений по случаю явления Венеры в Солнце» С. Я. Румовского (СПб, 1762 г.)

Естественно, что этот интереснейший разнообразный материал, явившийся результатом научных экспедиционных исследований на Северо-Востоке России, лег в основу написания многочисленных научных работ об изучении ареала и истории академических экспедиций XVIII - XIX вв. Однако возникает вопрос - в чем состояла определяющая роль Академии наук при проведении экспедиционных исследований на обширных территориях северо-восточной Азии, в районах Северного Ледовитого и Тихого океанов?

В связи с этим вопросом обратимся к статье известного ученого М. О. Косвена [2], опубликованной в 1961 г. и посвященной этнографическим результатам Второй Камчатской экспедиции (1733 - 1743 гг.). Любопытно, что особой заслугой Г. Ф. Мюллера, который возглавил работу академического отряда этой экспедиции, ученый считал разработанную им в 1740 г. инструкцию, в том числе ее раздел «Об описании нравов и обычаев народов». Раздел этот был представлен 923 статьями (из 1287), а тематика содержания была в высшей степени разнообразной. При описании народов рекомендовалось замечать: внешний облик, одежду, жилище, умственное развитие, пищу, браки, воспитание детей, здоровье, верования, занятия (охота, рыболовство, скотоводство, оленеводство, собаководство, земледелие), способы передвижения, календарь, характер и нравы, меры веса, конфликты и войны, общественное устройство, письменность, искусство, познания астрономические и естественно-исторические. Следует заметить, что упомянутый документ М. О. Косвен называл «обширнейшей и детальнейшей программой», «Мюллеровой программой», «Программой научного изучения народов Сибири» [2]. Раздел инструкции Г. Ф. Мюллера в 1900 г. был издан на немецком языке. Перевод на русский язык, осуществленный И. Голубцовым и хранившийся в архиве, лишь в 1999 г. опубликовал А. Х. Элерт [3].

Степан Петрович Крашенинников (1711 - 1755 гг.) - русский ботаник, этнограф, географ, путешественник, исследователь Сибири и Камчатки, автор знаменитой книги «Описание земли Камчатки» (1756 г.). Участник Великой Северной экспедиции (1733 - 1743 гг.). В 1735 - 1736 гг. исследовал Восточную Сибирь, в том числе бассейн р. Лены

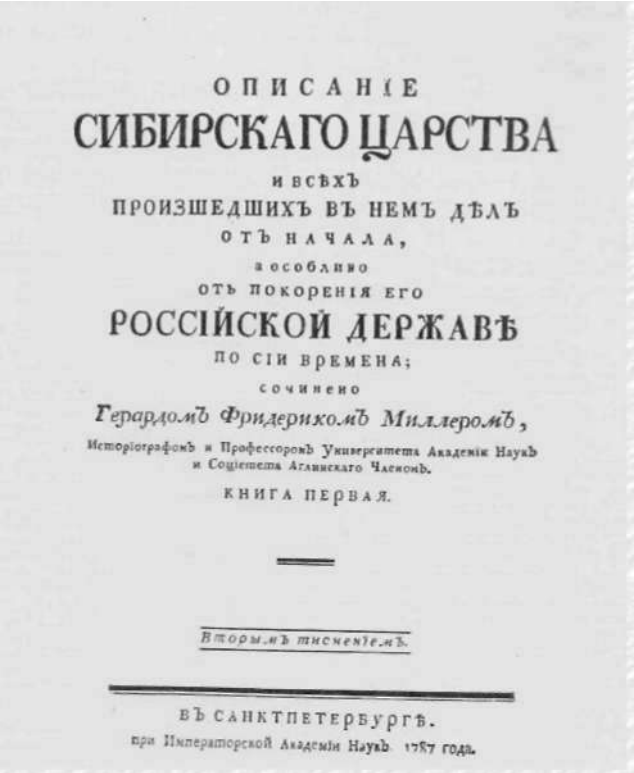
ЦГИАЛ, ф 733, оп. 12, д. 534, лл. 109-120 об. ; 141-148 об.

Рассмотрим некоторые другие подобные документы, которые практически не исследованы и появление которых непосредственно связано с научным изучением отечественного Северо-Востока.

Известно, что в 1769 г. ожидалось прохождение Венеры через диск Солнца - явления, наблюдение за которым астрономы того времени считали «надежнейшим и вернейшим» способом определять расстояние между Землей и Солнцем. В 1768 - 1769 гг. состоялась астрономическая экспедиция в Якутск И. И. Исленьева. Кроме известных «Наказа обсерваторам» и специальной инструкции профессора астрономии С. Я. Румовского, в которых предписывалось вести наблюдения за контуром планеты, ее цветом, наличием либо отсутствием атмосферы вокруг Венеры, были написаны «Напоминания господину поручику Исленьеву». Согласно этому документу И. И. Исленьеву предлагалось «отыскивать и сберегать» неизвестных зверей, птиц, рыб, а также растения, горные породы, камни, минералы в районе Красноярска, Иркутска, Байкала и Лены. Авторы «Напоминаний» проявляли интерес к пище эвенков, останкам ископаемых животных, данным об органической жизни в районе Ленского бассейна и миграциях отдельных представителей животного мира Сибири[3]. Таким образом, текст «Напоминаний» позволяет уточнить, углубить и расширить характеристику научных задач, поставленных Петербургской Академией наук перед одной из астрономических экспедиций компании 1768 - 1774 гг.

Интересной, увлекательной и сложной была работа над документом, подготовленным в Академии наук для экспедиции И. И. Биллингса - Г. А. Сарычева (1785 - 1794 гг.). Эта экспедиция вошла в науку как преимущественно географическая и астрономическая, организованная Правительством России. Однако результаты экспедиции поражают разнообразием: описание побережий Северного Ледовитого и Тихого океанов; составление 57 карт; собрание минералогических коллекций, коллекций рыб, животных; рисунки Л. А. Воронина. Тогда же были открыты для науки Анадырская и Анюйская горные системы; собран обширный историко-этнографический и лингвистический материал об азиатских эскимосах, якутах, эвенках, юкагирах.

В литературе, начиная с 1941 г., авторы различных работ и сам Г. А. Сарычев упоминали о написанной для экспедиции инструкции академиком П.-С. Палласом. Более того, блестящий знаток исторических источников А. И. Андреев назвал архив, фонд и дело, содержащие этот документ [4]. Инструкция на 14 страницах не была изучена по причине того, что написана на немецком языке, готическим шрифтом, скорописью и неразборчивым почерком[4].


ОПИСАНІЕ
СИБИРСКАГО ЦАРСТВА
И ВСѢХЪ
ПРОИЗШЕДШИХЪ ВЪ НЕМЪ ДѢЛЪ
ОТЪ НАЧАЛА,
а особливо
ОТЪ ПОКОРЕНІЯ ЕГО
РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ
ПО СІИ ВРЕМЕНА;
сочинено
Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ,
Исторіографомъ и Профессоромъ Университета Академіи Наукъ и Соціетета Аглинскаго Членомъ.
КНИГА ПЕРВАЯ.

Вторымъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
при Императорской Академіи Наукъ. 1787 года.

Титульный лист книги Г. Ф. Миллера «Описание Сибирского царства (СПб, 1787 г.)

Прочтение и изучение инструкции П.-С. Палласа позволили показать обширнейший комплекс научных задач, поставленных ученым перед путешественниками. Натуралисту экспедиции предписывалось фиксировать направления горных цепей, их крутизну либо пологость, описывать примечательность отдельных гор, залегание горных пород; отмечать наличие руд, источников, лесов, кустарников; описывать свойства почв, вулканические горные породы, останки ископаемых животных, характер поверхности Земли, включая острова и морские побережья; определять качество воды и ее способность к омылению, возможности рыболовства. Среди задач по изучению народов Северо-Востока названы: сбор данных о внешнем виде населения, их быте, жилых постройках, одежде, занятиях, средствах передвижения, вере и обрядах. Особо оговаривалось внимание к сведениям о переселениях народов, их языках, положении женщин, воспитании детей, пище, лекарствах, употребляемых красителях и т.д.

Следовательно, в период организации экспедиции И. И. Биллингса - Г. А. Сарычева, кроме «Указа» Екатерины II и «Наставления» Адмиралтейств, был разработан документ, свидетельствующий о непосредственном участии в ее подготовке Академии наук. Инструкция П.-С. Палласа содержала обширную программу научной деятельности в области геологии, топографии, ботаники, метеорологии, палеонтологии, истории и этнографии. Этот документ интересен и тем, что является как бы непосредственным продолжением работ, проведенных Академией в 70-х годах XVIII в. по составлению планов дальнейшего освоения Севера и Востока страны, в том числе бассейнов Лены и Вилюя, Камчатки и островов Тихого океана. Советские исследователи, указывая на деятельность академического центра в постановке задач научного освоения естественных богатств северо-восточных территорий, отмечали, что предложения, разработанные Академией наук в 70-е годы XVIII столетия и изложенные в «Проектах» экспедиционных исследований, не были осуществлены. Однако надо признать следующее: несмотря на то, что в последней четверти XVIII в. собственно академические экспедиции не состоялись, тем не менее Российская Академия наук предпринимала практические шаги по изучению Северо-Востока, о чем свидетельствуют научные задачи, поставленные перед экспедицией 1785 - 1794 гг.

В XIX в. характер академических инструкций меняется. Так, для Первой русской кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерна - Ю. Ф. Лисянского (1803 - 1806 гг.) Академией наук были разработаны уже три раздельных документа: инструкция по минералогии (академик В. М. Севергин); инструкция по зоологии (академик А. Ф. Севастьянов); инструкция по ботанике (профессор Т. А. Смеловский). Этими документами предусматривалось изучение народов различных стран, исследование атмосферных явлений и явлений магнетизма, останков ископаемых животных, изменений, произошедших в истории народов и в развитии животного мира. При исследовании земледелия рекомендовалось замечать орудия сева, способы обработки почвы, время и способ жатвы, методы получения масла из семян, приготовления еды из растений и плодов, использования растений в медицине.

В 1806 - 1807 гг. состоялась экспедиция адъюнкта Академии наук И. И. Редовского, которая в существующей литературе рассматривалась как преимущественно ботаническая. Т. А. Смеловский и А. Ф. Севастьянов разработали документы и для этой экспедиции, причем последний обращал внимание И. И. Редовского на необходимость «в систематическом порядке» описать животных Камчатки.

Особого внимания заслуживают «Записки» самого И. И. Редовского, отправленные им в Верхоянск, Киренск, Олекму, Якутск, Амгу, Охотск и Гижигинск. В них

[4] Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches und der angränzenden Lander Asiens. Abt. 2 - St. Petersburg, 1855. - Bd. 9. - S. 417-419, 421.

ученый просил сообщить данные об административном устройстве, об истории появления городов, занятиях и пище горожан, о сельских поселениях и коренном населении (роды, число душ и др.). Объектом внимания должны были стать природные богатства края, рудные и слюдяные прииски, возможности судоходства. «Записки» позволяют заключить, что перед экспедицией была поставлена задача собрать материал по истории края, его социально-экономическому развитию и административному делению.

Александр Фёдорович Севастьянов (1771 - 1824 гг.) - русский естествоиспытатель и переводчик, академик Петербургской Академии наук (с 1800 г.). Член многих русских и зарубежных научных обществ, в том числе почетный член Лондонского Линнеевского общества (1809 г.)

Как известно, блестящей по своим научным результатам явилась академическая экспедиция А. Ф. Миддендорфа (1842 - 1845 гг.). Одним из наименее изученных вопросов в истории Сибирской экспедиции был вопрос о ее организации. Но именно эта группа вопросов позволяет показать на конкретном материале связь (и характер этой связи) экспедиции с деятельностью Академии наук, проблемами, стоявшими перед отечественной наукой; познакомиться с рядом научных представлений XIX в.

Как для экспедиций И. Ф. Крузенштерна - Ю. Ф. Лисянского и И. И. Редовского, во время подготовки Сибирской экспедиции были разработаны специальные инструкции для ботанических и зоологических исследований (академики К. А. Мейер и Ф. Ф. Брандт), которые получили название «Особых» («Besondere Instruction für die botanischen Beobachtungen»; «Besondere Instruction für die zoologischen Beobachtungen»). Тексты же «Общей инструкции» и «Предложения к продолжению путешествия до Удского острога» («Allgemeine Instruction», «Antrag für die Fortsetzung der Reise bis nach Udskoi Ostrog») были разработаны всеми членами комиссии, сформированной в Академии наук для организации и проведения экспедиции (академики К. М. Бэр, Ф. Ф. Брандт, Э. Х. Ленц, К. А. Мейер).

Перевод текстов названных документов с немецкого на русский язык позволил показать деятельность Академии наук в период организации экспедиции А. Ф. Миддендорфа, работу ученых по определению научных задач исследований, обозначить некоторые проблемы того времени.

Согласно «Общей инструкции» объектом наблюдений Сибирской экспедиции должны были стать образование гор, время морских отливов и приливов, животный мир, границы распространения лесов и хлебопашества, сбор сведений о «современном состоянии племен различных народов». Особо указывалось на необходимость уточнить карту Таймыра по причине противоречивости данных, которыми располагала Академия наук: *«Насколько мало карты соответствуют друг другу настолько мало они согласуются с доныне известными сообщениями... и можно уверенно сказать, что там, где карты согласуются между собой, они противоречат этим сообщениям»*[5]. Противоречивыми были и сообщения о вулкане на Хатанге. В связи с неопределенностью в представлениях о климате в районе Таймыра предполагались регулярные температурные и барометрические наблюдения. Авторы «Общей инструкции» писали о «совершенной неосведомленности» ученого мира о естественных богатствах Таймыра, расхождении данных о заселении этого края.

Другая главная задача экспедиции - исследование вечной мерзлоты - предполагала изучение шахты Шергина в Якутске и сбор соответствующих сведений в других районах Сибири. В шахте Шергина следовало измерить ее глубину и разместить в 1, 3, 5, 10, 20, 50, 100, 150, 200, 250, 300, 350, 380 футах от поверхности земли 26 термометров. Предполагалось, что Сибирская экспедиция проведет серию непосредственных наблюдений, целью которых было выявление областей, в которых встречались «вечномерзлые почвы», определение их толщины, температуры земли на различных глубинах.

Большую помощь экспедиции для решения этих задач, безусловно, оказала инструкция, составленная в 1842 г. академиком К. М. Бэром. В ней он в обобщенном виде представил все имеющиеся к тому времени данные об изучении «нетающего почвенного льда» в Сибири. На русском языке эта инструкция была издана в 2000 г. в г. Якутске, благодаря усилиям руководства Института мерзлотоведения СО РАН.

Перевод текста инструкции П.-С. Палласа на русский язык талантливо осуществил физик Ю. А. Ромащенко.

Планируя эту экспедицию, Академия наук предлагала следующий маршрут ее следования: Тобольск - Красноярск - Туруханск (зима 1842/43 гг.); Туруханск - побережье Северного Ледовитого океана (лето 1843 г.); Туруханск - Якутск (зима 1843/44 гг.). На лето 1844 г. члены академической комиссии предлагали свободный выбор места работы, подчеркивая значительность материала, который можно было бы получить в ходе исследования области Удского острога и научный интерес к Шантарским островам *(«бухты этих островов позволяют ожидать много богатого научного материала о морских животных и морских водорослях Охотского моря»).*

Карл Максимович Бэр (1792 - 1876 гг.) - один из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии, академик Петербургской академии наук, президент Русского энтомологического общества, один из основателей Русского географического общества

Перед экспедицией ставились задачи составления новых коллекций, установление географии распространения растительности, наблюдения возможных параллелей и отличий в развитии арктического мира Азии и Европы, Американского и Восточно-Азиатского континентов.

В XIX - начале XX вв. состоялась американская Северо-Тихоокеанская экспедиция. Ф. Боаз, известный американский этнолог, считал необходимым сравнительное изучение народов Америки и Азии. По словам ученого, *«план работ в арктической части Сибири был детально разработан с помощью императорской Академии наук в Санкт-Петербурге»*[6]. Согласно общей инструкции основной задачей Сибирского отдела Северо-Тихоокеанской экспедиции являлось полное исследование чукчей, коряков, юкагиров в этнографическом, лингвистическом, соматологическом отношениях; сбор коллекций, касающихся материальной и духовной истории этих народов; изготовление антропологических снимков и гипсовых масок, проведение антропологических измерений [5].

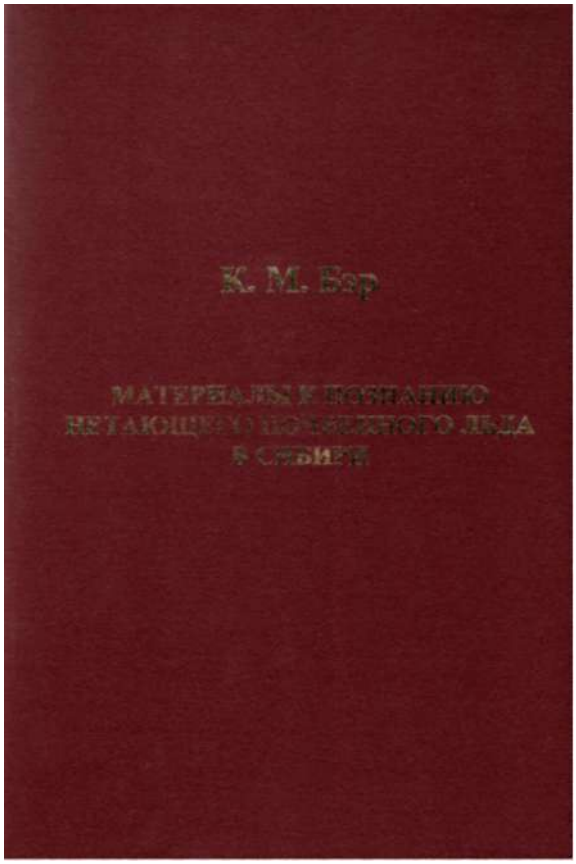
Таким образом, практически для каждой экспедиции ученые Академии наук разрабатывали документы под названием «Инструкции». К документам этого типа относятся и «Напоминания», «Наказы», «Проекты», «Представления», специальные «Записки». Эти материалы разрабатывались ведущими учеными страны, рассматривались и утверждались Конференцией Академии наук.

Ведомство - научное учреждение - наложило на них свой отпечаток. Документы содержат противоречивые сведения об отечественном Северо-Востоке и его народах, свидетельствуют о неопределенности существовавших представлений о регионе, о связи академических разработок с практическими вопросами развития хозяйства. Отдельные инструкции были опубликованы, некоторые из них изучены. В целом, интерес ученых к этому типу документов носит в определенном смысле случайный характер. Серьезное внимание было обращено, главным образом, ко Второй Камчатской экспедиции и экспедиции И. Г. Вознесенского. Однако эта группа источников имеет самостоятельное значение. Их изучение позволяет показать развитие научных знаний, инициативу и непосредственное участие Академии наук в исследовании региона, подготовку экспедиций как научных предприятий, а также преемственность научных исследований.

Тем не менее авторы обобщающих работ по источниковедению обошли вопрос об этом значительном документальном комплексе. Неразработанность вопроса об инструкциях в исследованиях по источниковедению и историографии объясняется рядом причин. Документы написаны сухим канцелярским языком, отличаются предписывающим тоном изложения, часть содержания представлена в форме перечней; значительное количество инструкций не опубликовано (тексты отложились в разных фондах архивов). Кроме того, некоторые из них написаны на немецком языке.

Анализ документов типа инструкций свидетельствует, что в основе изучения Северо-Востока России лежало стремление «открыть» для науки новые народы, земли, акватории. Поводы для исследования северо-восточных территорий страны были различными: интерес к вопросу о взаимоотношении Азии и Америки (география, история Земли, общность и различие народов континентов); разыскания (в том числе международные) в области астрономических явлений и полярной

Boas F. The Jesup North Pacific Expedition // The American Museum Journ. - 1903. - № 55. - Vol. 3. - P. 98.



Инструкция для Сибирской экспедиции А. Ф. Миддендорфа, составленная академиком К. М. Бэром в 1842 г., опубликованная на русском языке лишь в 2000 г. издательством Института мерзлотоведения СО РАН (г. Якутск)

зоны; изучение края в связи с организацией кругосветных плаваний и деятельностью Российско-Американской компании. Интерес к Северо-Востоку России был обусловлен и значением Северного Ледовитого океана.

Выявление и изучение документов этого типа позволило достаточно полно показать задачи академических научных исследований в XVIII - начале XX вв.; уточнить, конкретизировать и расширить знания о целях путешествий И. И. Исленьева, И. И. Биллингса - Г. А. Сарычева, И. Ф. Крузенштерна - Ю. Ф. Лисянского, М. И. Адамса, И. И. Редовского, В. Ф. Врангеля - П. Ф. Анжу, О. Е. Коцебу, М. И. Станюковича - Ф. П. Литке, А. Ф. Миддендорфа, Г.-Л. Майделя, А. А. Бунге - Э. В. Толля, И. Д. Черского, Э. В. Толля - Е. И. Шилейко, Русской полярной экспедиции и Северо-Тихоокеанской, К. А. Воллосовича, И. П. Толмачева - К. А. Воллосовича, «Таймыра» - «Вайгача».

В результате изучения документов установлена непосредственная связь между путешествиями и работой академического центра, раскрыт комплексный характер задач проведенных исследований, пересмотрена оценка деятельности Академии наук последней четверти XVIII столетия, впервые показана роль академического учреждения в подготовке экспедиции И. И. Биллингса - Г. А. Сарычева.

Следует отметить, что изучение документов типа инструкций дополняет, а порой изменяет представление об экспедициях и деятельности Академии наук и знакомит с научными представлениями XVIII - начала XX вв., их динамикой, методами работ, данными о механизмах, обеспечивавших преемственность научных наблюдений. Все это позволяет квалифицировать инструкции как программы Академии наук, разработанные для научного изучения Северо-Востока России.

Список литературы

1. *Ширина, Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на северо-востоке Азии в дореволюционный период / Д. А. Ширина. - Новосибирск : Наука, 1983. - С. 136; Она же. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725 - 1917. - Новосибирск : Наука, 1994. - С. 218; Она же. Петербургская Академия наук и Якутия // Якутский архив. - 2013. - № 1 (9). - С. 23.*
2. *Косвен, М. О. Этнографические результаты Северной экспедиции 1733 - 1743 гг. / М. О. Косвен // Сибирский этнографический сборник. III. - М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1961. - С. 180-182.*
3. *Элерт, А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера / А. Х. Элерт. - Новосибирск : Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1999. - С. 181-226.*
4. *Сарычев, Г. А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану / Г. А. Сарычев. - М., 1952. - С. 233; Грот, Я. Филологические занятия Екатерины II / Я. Грот // Русский архив. - М., 1877. - Кн. 1, № 1-4. - С. 434; Бронштейн, Ю. Записки доктора К. Мерка - участника экспедиции Биллингса - Сарычева в 1785 - 1793 гг. / Ю. Бронштейн, Н. Шнакенбург // Советская Арктика. - 1941. - № 4. - С. 79; Андреев, А. И. Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. / А. И. Андреев // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. - М., 1948. - С. 69; Вдовин, И. С. История изучения палеоазиатских языков / И. С. Вдовин. - М. ; Л., 1954. - С. 61, 75; Титова, З. Д. Русская тихо океанская эпопея / З. Д. Титова. - Хабаровск, 1979. - С. 15; Ляпунова, Р. Г. Коллекция Северо-Восточной географической экспедиции Биллингса - Сарычева (1785 - 1794) в собрании МАЭ / Р. Г. Ляпунова // Сборник МАЭ. - М. ; Л., 1980. - Т. 35. - С. 174.*
5. *Ширина, Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725 - 1917. - С. 4 -108; Она же. Инструкции Академии наук - особый вид исторических источников XVIII - начала XX веков // Археографический ежегодник. - М., 2000. - С. 95-100.*